

Введение

Понятие «цивилизация» впервые появилось в трактате маркиза де Мирабо «Дух законов» (1757). Он считал, что «цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила и чтобы эти правила играли роль законов общежития»¹. Спустя несколько лет в томе 3 труда «Древность, разоблаченная в своих обычаях», автором которого был французский инженер и литератор Н.А. Буланже (1722—1759), это слово получило несколько иную интерпретацию. Трехтомник вышел в Амстердаме в 1766 г. Исследуя причины появления предрассудков и культов, Буланже весьма профессионально, даже с точки зрения развития современной науки, писал: «Когда дикий народ становится цивилизованным, ни в коем случае не следует считать акт цивилизации законченным после того, как народу даны четкие и непререкаемые законы: нужно, чтобы он относился к данному ему законодательству как к продолжающейся цивилизации»².

С течением времени термин «цивилизация» все более органично входил в научную теорию, однако суть его долгое время была расплывчатой. В этой связи характерен пример, приведенный известным французским историком Л. Февром в одной из своих статей (1930): «Несколько месяцев назад в Сорбонне была защищена диссертация. В ней шла речь о цивилизации тупи-гуарани. Эти тупи-гуарани, племена Южной Америки, полностью соответствуют тому, что наши отцы называли словом «дикари». Однако представление о цивилизациях племен нецивилизованных уже давно стало обычным. Мы без большого удивления узнали бы, что некий археолог (если бы археология доставила такие материалы) начал толковать о цивилизации гуннов — тех самых гуннов, о которых нас учили недавно, что они были «бичом цивилизации»³. Произвольная трактовка термина позволяла

¹ *Ерасов Б.С.* Цивилизация: смысл слова и определение термина // *Цивилизации*. М., 1997. С. 170.

² Цит. по: *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991. С. 243.

³ Там же. С. 239—240.

некоторым авторам, подобным тому диссертанту, чуть ли не каждую деревню называть «цивилизацией».

В XIX—XX вв. на базе исследований Ф. Энгельса, Л. Моргана, Н.Я- Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, А. Уайтхеда, Ш. Эйзенштадта, Н. Элиаса, Э. Бэгби и др. сложилась в определенной степени «мозаичная» концепция цивилизации. Ее основные положения удачно обобщил известный русский философ и востоковед Б.С. Ерасов (1931—2001). Он выделил три наиболее важных сущностных компонента цивилизации.

1. «Цивилизация основана на всеобщей социокультурной связи индивидов и групп, создающих сеть отношений и крупномасштабное единство в пространстве и времени. Эта всеобщность вытекает не только из товарно-денежных производственных связей или из правовой системы регуляции. Всеобщую форму могут принимать и межличностные связи, опосредованные универсализующими духовными факторами общественного производства (прежде всего, конечно, в мировых религиях)». Ученый отмечал, что всеобщее, универсальное является одним из важнейших начал цивилизации. Только в рамках последней общество имеет возможность преодолеть различного рода проявления локальности и партикуляризма. Всеобщность выражается через: а) формы духовности: в идеях и учениях, в символике и ритуалах, значение которых выходит за рамки этнических, социоклассовых, политических и хозяйственных образований; б) структурные принципы организации общества, охватывающей всех членов макрообщности, хотя на разных условиях и отводя им различное место в структуре цивилизации; в) деятельность институтов и элит, способствующих поддержанию и реализации принципов универсальности, хотя и обеспечивающих при этом особый статус и духовную привилегированность.

2. ...Цивилизация сопровождается углублением разделения труда (физического и умственного, простого и сложного). Усложняется и одновременно становится более плодотворным взаимодействие между материальным и духовным производством, между городом и деревней. Хотя это происходит на основе объективных социально-экономических механизмов, специфическая задача цивилизационных механизмов состоит в подключении духовных механизмов, обеспечивающих общение и стимулирование деятельности...

3. Цивилизация воплощает в себе историческое измерение действительности. Она решает проблему соотношения между прошлым, настоящим и будущим, то есть проблему преемственности. Как показала история XX в., цивилизации обладают значительным потенциалом, позволяющим вновь «возродиться» после длительного периода

застоя и «спячки». Подавляющая сила европейского проникновения заставила крупные восточные цивилизации «уйти в себя», с тем чтобы, претерпев внутреннюю трансформацию, с новой силой проявиться в современной жизни»¹.

Все эти характеристики присущи и латиноамериканской цивилизации. Вместе с тем она имеет и целый ряд специфических особенностей.

Накануне «вызова». А. Тойнби, специально не исследовавший историю цивилизаций Нового Света, тем не менее справедливо отметил одну из их важнейших специфических черт, заключавшуюся в том, что и «андское общество» (империя инков), и «ацтекская империя Теотиуакана» не были связаны с древними цивилизациями остального мира и «не являлись их сателлитами». Это обстоятельство предопределило появление целого ряда значимых отличий в развитии доколумбовых цивилизаций.

В материальной сфере существенная разница в динамике развития определялась незнанием индейцами Американского континента колеса. Правда, слово «незнание» не совсем корректно, так как в ходе археологических раскопок на территории инков и ацтеков найдены некоторые детские игрушки с колесиками. Однако по прямому своему назначению колесо не использовалось. К тому же в Новом Свете не было лошадей. В то время как экономика мезоамериканских цивилизаций зависела целиком и полностью от сельского хозяйства, жители этого региона не имели опыта одомашнивания животных и не занимались животноводством. В ареале распространения цивилизации инков положение в этой области было несколько иным. Инки разводили ламу, альпако, гуанако и гуанайи, использовавшихся для транспортировки грузов, благодаря чему смогли освоить огромные пространства. Большое внимание уделялось строительству дорог. Главная дорога инкской империи начиналась у северной границы современного Эквадора, проходила через Кито, Кахамарку, Куско и другие населенные пункты к озеру Титикака, где разделялась на две: одна шла через Боливийское нагорье к северо-западу Аргентины, другая достигала чилийского побережья. По всей вероятности, она была в XV в. одной из самых протяженных в мире и самых сложных по исполнению, учитывая огромные трудности, которые должны были преодолеть ее строители в Андах.

Среди факторов, осложнявших экономическое развитие Нового Света, следует назвать отсутствие хотя бы зачатков металлургической промышленности, что тормозило появление усовершенствованных

¹ Ерасов Б.С. Указ. соч. С. 185—187.

орудий труда. Сравнивая характер внутриэкономических связей между различными регионами Европы и аналогичные тенденции в Новом Свете в I тыс. н. э., можно без преувеличения сказать, что если в Старом Свете они были не слишком интенсивными, то в Новом — спорадическими. Последнее обстоятельство во многом объясняет тот факт, что картофель, например, культивировался только в империи инков и не получил распространения ни у чибча-муисков, ни тем более в мезоамериканских цивилизациях; коку использовали только на территории современных Перу и Колумбии, а такое ценное во многих отношениях животное, как лама, разводилось только в Перу.

Вместе с тем индейский мир имел и весьма преуспевающие направления: производство тканей и керамики, обработка камня, резьба по золоту и меди, монументальная скульптура и архитектура майя, отдельные достижения в медицине и некоторые поразительные научные озарения и открытия. Тем не менее было очевидным его огромное отставание от западной (европейской) цивилизации в «технологичности» орудий труда, в средствах мореплавания и военном вооружении.

Социальный аспект. Классические цивилизации Европы — цивилизации Древней Греции и Древнего Рима — имели в социальной структуре огромную прослойку рабов, призванных обеспечивать потребности верхушки общества. Рабство являлось общепринятой, естественной идеей, институтом, без которого немислимо было существование цивилизации. Важную роль оно играло и в экономике средневековой Испании.

В ацтекской империи также было рабовладение, но суть его значительно отличалась от европейских аналогов. В отличие от абсолютно бесправных рабов в Европе рабы ацтеков имели реальные возможности изменить свою жизнь к лучшему. Нередко они являлись надсмотрщиками, управляющими поместий; законы позволяли им покупать землю и заводить собственных рабов. Больше того, сын рабыни Ицкоатль даже возглавил империю и снискал славу на этом поприще. Пропорционально общей численности населения империи ацтеков процент работ был невелик. В империи инков невольничество отсутствовало совсем. Наиболее ущемленной в правах частью общества там были те, кто проживал на недавно покоренной инками территории и не скрывал недовольства новыми правителями. Инки переселяли такие группы в подконтрольные регионы, а на их место направляли не вызывающих сомнения в своей лояльности людей.

Развитие цивилизации неразрывным образом связано с качественной трансформацией социальной системы. Израильский социолог и специалист в области теории цивилизаций Ш. Эйзенштадт в работе «Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение ци-

визаций» уделил большое внимание этому вопросу на ранних стадиях цивилизации, выделив монистические общества. Они характеризуются тем, что различные сектора их системы (экономический, религиозный, политический и т. д.) или совпадают в своих границах, или же один сектор господствует над всеми остальными. Монистические общества как тип полностью соответствуют обществам цивилизаций майя, ацтеков, инков и чибча-муисков. Такие общества, как правило, направляли большую часть ресурсов на поддержание сложившейся системы, ограничивая, таким образом, ресурсы на развитие¹. Кроме того, подобная система практически исключала появление новых элитных групп, способных привести в жизнь общества обновленческие тенденции. Ее неэффективность в полной мере проявилась в период европейской экспансии в конце XV—XVI вв.

Духовная сфера. В цивилизационной парадигме религия занимает особое место, играя роль системообразующего компонента и во многом определяя характер и структуру цивилизации. В большей степени это относится к мировым религиям, однако и религии доколумбовой Америки вполне соответствовали подобному назначению. Если в ренессансной Европе настоящее и будущее связывалось с прогрессом, то мифология индейцев Мезоамерики в канун конкисты, на основании которой в основном и складывался свод религиозных верований, трактовала будущее как фатально обреченное на общемировые катастрофы. В этом катастрофизме индейцы видели великий смысл постоянного обновления и изменения мира богами.

Генезис любой цивилизации Тойнби связывал с деятельностью «творческого меньшинства», способного сплотить «пассивное большинство» и принять тот или иной вызов. В доколумбовой Америке эту роль выполняли жрецы, что лишним раз подчеркивает определяющую роль религиозного фактора в повседневной жизни индейцев. Английский историк полагал, что мировой религии требуется по меньшей мере пять веков, чтобы убедить любое общество в своем видении мира. Для индейцев Нового Света проблема восприятия новой религии возникнет только с появлением там европейцев.

Основные ценности мировых религий и религиозных верований доколумбовой Америки в значительной мере не совпадали. Важнейший принцип духовной жизни — религиозное спасение — также существенно различался. Убежденность индейца в том, что жизнь постоянно находит живительные силы в смерти, делала его абсолютно рав-

¹ *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 114.

нодушным к боли, страданию и возвышала в момент жертвоприношения людей. Что касается религиозного спасения, то ацтеки, например, в своей мифологии считали самым достойным вариантом для мужественного воина, погибшего в сражении, превращение его в колибри. Смерть, несмотря на высокую степень ее сакрализации, навевала, скорее, минорные тона. Не отсюда ли типичные для основной массы индейцев черты характера: покорность, меланхолия, грусть? Думается, что цивилизации майя, ацтеков, инков и чибча-муисков подтвердили правоту одного из принципиально важных выводов Тойнби о том, что цивилизации отличаются прежде всего своей неповторимой духовностью.

Дошедшие до нашего времени некоторые молитвы инков позволяют «заглянуть» им в душу, выявить главные ценности их повседневной жизни. Великого Инку они просили, чтобы «люди жили здоровыми вместе со своими детьми и внуками, ходили по прямым дорогам и не думали ни о чем плохом»; чтобы «все больше было на земле ее даров, еды, больше было картошки, чтобы никто не голодал и у всех была работа, чтобы все создавали»; чтобы «не было морозов и не шел град» (речь идет о высокогорье. — *Е. Л.*)¹. Не правда ли, удивительно похоже на чаяния наших современников из многих уголков мира? Так и хочется сказать художникам, иллюстрирующим книги по истории Нового Света: не рисуйте индейцев со звероподобным оскалом! Надо сначала разобраться: кто в действительности являлся варваром, индейцы или европейцы?!

Немецкий ученый Н. Элиас (1897—1990), автор книги «О процессе цивилизации» (1939), считается одним из авторитетных специалистов в области цивилизационных проблем. Анализируя взаимосвязи между изменениями в структуре общества и изменениями в структуре поведения и психического облика, он выделил несколько важных категорий: «порог смущения», «порог стыдливости» и даже «порог деликатности». Все это имело место у ацтеков, инков, чибча-муисков и, конечно же, у европейцев. Однако их проявление было далеко не одинаково. При столкновении двух миров испанцы, образно говоря, споткнувшись об эти «пороги», противопоставили святой наивности индейцев алчность, высокомерие и полное пренебрежение к моральным нормам и традициям аборигенов. В книге индейцев Юкатана «Чилам-Балам» читаем о начальном появлении испанцев: «Они прибыли с востока... Говорят, что их первый завтрак состоял из мяса обезьян». С точки зрения индейцев, это было святотатством, как и все

¹ *Picón-Salas M. De la Conquista a la Independencia. México, 1975. P. 39.*

то, что делали испанцы в Новом Свете: «ради того, чтобы жил свой цветок, они повредили, а затем уничтожили цветок других»¹.

Тойнби выделял три отличительные черты человеческой природы: «Первой ...является сознание, включая сюда самосознание, так же, как и сознание внешнего мира, в котором другие человеческие существа живут рядом с нечеловеческой природой — живой и неживой. Сознание открывает возможность выбора и, таким образом, подразумевает возможность такового. Очевидная способность человека к волеизъявлению — относительно реальности или иллюзии — есть вторая отличительная черта его духовной природы. Третья из этих черт — его предрасположенность к различению добра и зла»².

Прилагая эту «триаду» к мировоззрению индейцев, можно констатировать, что оно существенно отличалось от европейского. Это касается и концепции мира, и человека, и его судьбы. Индейцы были более иллюзорны и, различая истинную суть добра и зла, не всегда верили в реальность последнего, что сыграло существенную роль в крушении их цивилизаций.

Обреченность «ответа». Новая фаза латиноамериканской цивилизации началась с конкисты. Знаменитая формула А. Тойнби «вызов — ответ» в Новом Свете реализовалась только наполовину. Ответа фактически не последовало. Тойнби считал, что «общество, обожженное радиацией более мощной незнакомой культуры, должно либо принять этот новый образ жизни, либо погибнуть»³. Такая дилемма стояла и перед индейцами Американского континента. Но выбирать им не пришлось, силой их заставили отказаться от своего прошлого. Начался трехвековой процесс обновления всех цивилизационных основ и прежде всего веры, властных структур, социально-экономических отношений, культурной и технологической составляющих.

Религиозная проблема отнюдь не случайно стоит на первом месте. Тойнби рассматривал двойную роль церкви в цивилизационном развитии: церковь как «раковая опухоль» и церковь как «куколка». В первом случае она поедает «ткань живой цивилизации», во втором — является «скромным и полезным ее слугой»⁴. Оба этих фактора нашли отражение в деятельности католической христианской церкви в Новом Свете. Процесс замены множества богов и божеств, вер и суе-

¹ *Picón-Salas M.* Op. cit. P. 40.

² Цит. по: *Губман Б.Л.* Западная философия культуры XX века. Тверь, 1997. С. 45—46.

³ *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М., 2003. С. 473 — 474.

⁴ *Он же.* Постигание истории. М., 2002. С. 530.

верий одним богом, одной религией оказался на практике значительно более сложным, нежели военное покорение индейцев. По меньшей мере весь XVI в. буйствовала «раковая опухоль».

Специфика процессов завоевания и колониальной истории Нового Света во многом определялась спецификой сложившихся там цивилизаций и необычностью «открытого» континента. Эти аспекты нашли отражение в одной из работ испанского философа Х.М. Брисеньо Герреро, для исследований которого характерны высокий профессионализм и оригинальность. «Прежде всего Америка предстала перед нами (испанцами. — *Е. Л.*) миром, совершенно отличным от нашего, настолько не похожим, — подчеркивает он, — что иногда мы помещали его в другое измерение, в иную категорию миров. На нас также не похожи турки, арабы, эфиопы, монголы, не похожи и их пейзажи, но с одной разницей — эта непохожесть осмысляема... объяснима, она уже нашла отражение в доктринах и классификациях, ее упрощенный вариант заложен в стереотипах... В Америке же природа настолько необычна, что мы сомневались в ее земном происхождении, а ее люди нам показались такими странными, что мы поставили под сомнение их принадлежность к человечеству»¹.

Все эти взгляды еще больше усиливались тем, что европейцы прибывали в Новый Свет с чувством несомненного превосходства, с глубокой убежденностью, что им должно быть там подвластно абсолютно все. Некое «историческое замешательство» индейских народов, в силу философии катастрофизма морально готовых к любым, даже более масштабным катаклизмам, весьма эффективно использовала испанская корона. В течение столетия были решены все проблемы, связанные с завоеванием и установлением нового режима. Множество властных структур индейского мира — касики, советы касиков, короли и императоры — были заменены единой централизованной имперской властью, обеспечившей Испании, а впоследствии и другим европейским державам, контроль в производстве и потреблении.

Избранный метрополиями вариант покорения и освоения заморских колоний заключался в ликвидации многообразия религиозных верований, культурных проявлений и социально-экономических особенностей, присущих цивилизациям Нового Света, и замене их европейскими аналогами. Таким образом, в значительной мере уничтожалась цивилизационная основа наиболее высокоразвитых обществ доколумбовой Америки.

¹ *Briceno Guerrero J.M.* Europa y América en el pensar mantuano. Caracas, 1981. P. 122.

Некоторые сторонники так называемой «розовой легенды», высоко оценивающие «цивилизаторскую» миссию Испании в Новом Свете, выстраивают свою периодизацию завоевания и начального этапа колонизации (конец XV—XVI вв.), выделяя три подэтапа: «столкновение», «объятие», «семена»¹. В этом перечне бесспорна по своему содержанию лишь заключительная фаза. После конкисты и существенной ликвидации наследия индейских цивилизаций на их развалинах с помощью посеянных тогда «семян» стало создаваться совсем другое общество, прообраз которого в определенных параметрах дошел до наших дней.

Формирование нового витка латиноамериканской цивилизации (конец XV — начало XIX в.) имело ряд специфических черт. Прежде всего была нарушена преемственность — одна из базовых характеристик развития любой цивилизации. В корне изменилась ее этническая составляющая за счет приехавших в Новый Свет миллионов европейцев и десятков миллионов насильственно завезенных африканских рабов. Это обстоятельство в свою очередь радикальным образом повлияло на характер культуры, социальной психологии, поведения, эмоций и веры, на производственные отношения.

Сложившаяся к концу XVIII в. на Американском континенте новая историческая общность, «смоделированная» прежде всего Испанией и Португалией, а в определенной степени и Англией, Францией и Голландией, оказалась совсем не похожей на европейскую. «Хотя Латинская Америка и является отпрыском европейской цивилизации, — подчеркивает С. Хантингтон, — она эволюционировала совершенно другим путем, чем Европа и Северная Америка. Культура там клановая и авторитарная, что в Европе проявилось значительно слабее, а в Северной Америке не проявилось вовсе. И Европа, и Северная Америка почувствовали на себе влияние Реформации и объединили в себе и католическую и протестантскую культуры. Латинская Америка исторически была только католической, хотя сейчас ситуация может меняться. Латиноамериканская цивилизация ассимилировала местные культуры, которые не существовали в Европе и были полностью уничтожены в Северной Америке и значимость которых меняется от Мексики, Центральной Америки, Перу и Боливии, с одной стороны, до Аргентины и Чили — с другой. Политическая эволюция и экономическое развитие Латинской Америки резко отличается от моделей, преобладающих в североамериканских странах»².

¹ См., напр.: *Rasco José Ignacio. Integración cultural de América Latina. Medellín, 1975. P. 57, 58.*

² *Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 56—57.*

Первое эпохальное «столкновение» латиноамериканской и западной цивилизаций произошло в 1810—1826 гг., когда многие народы Нового Света обрели независимость. Тогда ее не удалось добиться Кубе. Попытки наиболее динамично развивавшегося представителя западной цивилизации — США периодически бросать вызовы Кубе имели место на протяжении всего XIX и XX вв. Вызовы и ответы в этом противоборстве приобрели общемировое значение. Столь же важна для мировой истории и другая линия противостояния между латиноамериканской и западной цивилизацией. В свое время А. Тойнби писал: «Революцию, которую переживает Мексика с 1910 г., можно интерпретировать как первый шаг к тому, чтобы сбросить с себя ярмо, навязанное Мексике в XVI в., а то, что происходит в Мексике сегодня, завтра может произойти в странах коренной цивилизации Южной Америки — Перу, Боливии, Эквадоре и Колумбии»¹. А. Тойнби оказался неплохим прорицателем. Острые межкультурные противоречия сохранились вплоть до наших дней.

¹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. С. 405.